

Глава 165 прорвался перед дьяконом?

Сила палки, Линь Сяо как снаряд отлетел на десятки метров, в небо полетела кровь. []

"Босс!" воскликнул Хуа Сяогуй, сразу же погнавшись в сторону Линь Сяо.

Ву Сисюэ колебалась и собиралась выйти. Кто знает, что летняя история сбоку - это тот, кто следует за ее рукой. "Маленький снег, ты не можешь идти".

"Отпусти меня, мои дела не будут твоими". Ву Сисюэ сломала руку Ся Хоуши и побежала к Линь Сяо.

"Дерзкий, фактически осмелился убить на глазах у дьякона" Голос речи только что прозвучал снова, фигура мгновенно появилась, и было несколько дьяконов, включая Хуан Ифэна, которые пошли назад.

Речь шла о мужчине средних лет, которому было около сорока лет. Я увидел, что он был высоким и величественным. На нем был только жилет, и он демонстрировал свое взрывное тело. Сильные руки, выставленные наружу, синие вены Это похоже на зеленую змею, которая выглядит ужасно.

Все его тело источает мощный импульс, так что у всех молодых поколений перехватывает дыхание.

Это, по крайней мере, сила духа пика.

Этот человек - внутренняя дверь Цзы Тяньцзуна, который отвечает за всех новых иностранных учеников в Цзунмэнь.

Дьяконы Цзы Тяньцзуна делятся на два типа: внутренние и внешние дьяконы. Внутренние дьяконы в основном остаются в Цзунмэне, управляя японскими делами, в то время как внешние дьяконы отвечают за дела за пределами Пурпурного Неба, такие как вербовка новых учеников и защита доходов промышленности... ..

Право внутренних и внешних дьяконов быть дьяконами гораздо выше, чем у дьяконов.

За преступной войной по-прежнему стоят шесть внешних служителей, среди которых Мок и Рен Хуафу.

"При этом, что **** происходит?" Криминальный вой холодно посмотрел на Лао Фаньрена.

В секте Цзунмэнь не было никого. Не был старейшиной, но он был бескорыстным, а его темперамент был подобен огню, что заставляло многих учеников уважать и бояться его.

Лао Фаньрэн не ожидал, что Цзунмэнь так быстро выйдет, и сразу же недовольно посмотрел на Хуан Ифэна. Хуан Ифэн развел руками и сказал, что он старался изо всех сил. []

"Возвращаясь к дьякону, он оскорбил ученика, этот ученик просто взял урок, чтобы проучить его." Лао Фаньрэн сказал негромко.

"Босс... Босс, не умирай!" В это время Хуа Сяогуй воскликнул Линь Сяо, не далеко от него.

"Уйди с дороги, учи его". Ты действительно хочешь предать его смерти? И преступный дьяк

уже сказал тебе остановиться, но также и убить, откуда ты знаешь?" Мок взял инициативу на себя и закричал.

Затем, я сразу же побежал в сторону Линь Сяо, и я очень нервничал.

Другие только думали, что Линь Сяо был человеком, которого он вернул, поэтому он нервничал.

"Я записал это дело первым, и все не так уж и запущено, я дам признание вашему господину". Преступный военный угрюмо сказал Лао Фаньрену.

После того как Лао Фаньрэн, Ма Му и другие проскользнули к преступному войну, они ушли.

"Ложь смеется, ты в порядке". Мок вылизал целебные травы на своем теле и попросил его вмазать в рот Линь Сяо.

"Спасибо... Дьякон Се Мо заботится, только... только сломал несколько ребер, все равно не могу умереть". Линь Сяо проглотил лекарство, притворившись слабым, и сказал.

"Это ты!" Хуан Ифэн шел с войной и днем, и с первого взгляда узнал Линь Сяо.

В начале пустынных гор Хуан Ифэн встретил Линь Сяо. В то время Линь Сяо сказал, что он младшая сестра Юнь Мэнци, поэтому он принял этот урок и рассмеялся. Позже, когда он снова встретил Линь Сяо, он случайно столкнулся с третьим приказом. От атаки молниеносного орла, Юнь Мэнци и Линь Сяо упали в пропасть.

Он думал, что Юньмэнци и Линь Сяо погибли. Не ожидал, что Юньмэнци снова вернется в Цзунмэн, и его сила значительно увеличилась. Он должен был быть в восторге, но Юньмэнци был более хладнокровен, чем раньше.

Он знал, что в то время не помог себе и выглядел слабым, поэтому Юньмэнци злилась.

Однако он не жалел о сделанном тогда выборе, и его жизнь была важнее собственной жизни.

Юньмэнци может вернуться чудесным образом. Он чувствует, что ничего нет, но Линь Сяо был всего лишь высокоранговым Суанем, который мог выжить без причины!

"И Фэн, ты его знаешь?" - спросил преступник, глядя на Хуан Ифэна, который стоял в стороне.

"О, я не знаю, я такой знакомый!" лицо Хуан Ифэна исказилось при виде Чжан Цзюньлани.

"Да, я... Я и мои братья вместе снимали скульптуру в горах. Братья очень сильны". Линь Сяо сказал слабым голосом.

Услышав слово "резьба", Хуан Ифэн передумал и тут же сказал: "Да, мы можем вместе снимать скульптуру". В то же время, когда он это сказал, его глаза наполнились цветом недовольства.

Затем Хуан Ифэн сказал пару слов войне, а потом повернулся и ушел.

"Похоже, что Цзы Тяньцзун и его партия не будут одиноки!" Линь Сяо вздохнул в своем сердце.

После приема лекарственных трав, после некоторого исцеления, тело быстро восстановилось, но взгляд все еще был бледным.

Это было ненормально - подвергнуться бомбардировке таинственным оружием.

Просто он физически достаточно силен, чтобы убить его.

"Эй!" Как раз когда Лин Сяо собирался встать, но теперь таинственная сила в теле бежит очень быстро, постоянно устремляясь через меридианы, раненая область скоро восстановится, и есть две пещеры, которые мгновенно заполнились, таинственная сила в Даньтяне продолжала расти.

Дьяконы сбоку, казалось, знали, что импульс Линь Сяо на самом деле вырос в этот момент.

"Вы хотите прорваться?" День Преступной Войны и Мок воскликнули одновременно.

Лин Сяо не осмелился вырваться из руки Хуа Сяогуй, сел и быстро стабилизировал свою тайну.

В этот момент он действительно хотел прорваться через высококлассного Сюаньши.

Только проглотил средство второго порядка, данное Моком, и его первоначальная таинственная сила изменилась.

Однако не следует сразу же прорываться вперед. В этом случае фундамент будет недостаточно устойчив. Он должен сжать таинственную силу. Только после большей сплоченности психика достигнет наилучшего состояния, а затем совершит прорыв, чтобы сделать свой собственный фундамент устойчивым и мощным. Более прочным.

Таинственная сила тела Линь Сяо подобна дикой лошади, она постоянно кричит и ревет. Кажется, что они не удовлетворены статус-кво и должны достичь более широкой области.

После того как обычный человек достигнет определенного количества накоплений, он может попытаться прорваться через шею, укрепить свою силу и перейти на другой уровень.

Однако для Линь Сяо такая ситуация не редкость.

До прихода Линь Сяози в Цзытяньцзун сила достигла совершенства сюаньши среднего уровня, но он был сжат им и не совершил прорыва. Теперь он вобрал в себя потенцию лекарственных трав второго порядка, так что его таинственная сила может быть усилена еще на один пункт. Если в чашку налить воды, то она, естественно, выльется.

Если Линь Сяо преследует лишь сиюминутное удовольствие от прорыва, он без колебаний выберет текущий прорыв. Однако он не будет соблазняться маленькой прибылью перед ним.

Он использовал трехточечный возврат, чтобы направить таинственную силу всего тела в точку, которая не была наполнена таинственной силой.

Всего через мгновение появилось еще несколько отверстий, заполненных таинственной силой. Если Линь Сяо сможет заглянуть внутрь, то обнаружит, что заполненные акупунктуры излучают сияние, как звезда, полная чистой энергии. Самое необычное, что таинственная сила этих воров полна красочного блеска.

Дни преступной войны, Мок и другие дьяконы смотрели на Лин Сяо во время медитации, и они не могли не улыбаться.

Этот ребенок действительно не знает, какой он высокий и толстый. Разве он не боится, что его прервут, и он будет уничтожен?

Однако, когда они обнаружили, что парящее дыхание Линь Сяо на самом деле подавлено тяжелой жизнью, невозможно было показать цвет удивления.

Один дьякон хотел что-то сказать, но его взгляд был устремлен на преступную войну, и он не осмелился кричать.

Через полчаса Линь Сяо захрапел и очнулся от медитации.

Неожиданно, дополнительная тайна заставила его заполнить двенадцать отверстий, а дантянь в теле стал более твердым.

"Малыш, ты выздоровел?" - спросил преступный день.

Линь Сяо понял, что рядом с ним все еще находится дьякон. Он быстро поднялся и заговорил с вежливостью войны и дня: "Я видел взрослых, мальчик груб".

"Это дело временно записано. Сейчас я объявляю о деле, касающемся выбора иностранных учеников". Преступные дни войны не собирались сейчас преследовать Линь Сяо и Лао Фаньрена. Не должно быть смерти, не было бы большой проблемы, сразу же Повернулся обратно к теме и сказал.

"Наш Цзы Тяньцзун существует уже более 2000 лет. Каждые три года в секту вступают новые ученики. Если они смогут вступить в эту секту, то их приютит эта секта, и они также будут связаны этой сектой... "Преступная война сказала много коробок о фиолетовом Тяньцзуне.

У молодого человека появилось ощущение сонливости, но, глядя на серьезный вид криминального война, никто не осмелился по-настоящему закрыть глаза.

"После завтрашнего дня вас отправят в Долину Фиолетового Клена, где вы сможете получить 150 самых лучших зверей и духов. Сможете стать иностранцем, десяткой лучших. Может стать учеником внутренней двери, когда вы можете выбрать, чтобы стать учеником любого пика, вы можете **** друг друга в долине Фиолетового клена, но вы не должны убивать, но только тот, кто высокомерен.

Сразу же после этого дьяконы у каждой чужой двери выдали нефритовые трубки жизни, и каждый человек капнул немного крови. Это делается для того, чтобы дьяконы узнали о жизни людей в Долине Фиолетового Клена. Пока они сталкиваются с угрозой для жизни, смятый нефрит может привести дьякона в чувство, и к тому времени будет получена самая быстрая поддержка.

Однако игрок, раздавивший нефритовую трубку, равносителен тому, чтобы заранее закончить выборы, поэтому никто не будет использовать нефритовую трубку, если в этом нет крайней необходимости.

После того, как криминальная война перевернула множество вопросов, внешний директор отвел человека, которого он привел, отдохнуть, но Лин Сяо попросил остаться и задать вопросы.

"Ты назвался Линь Сяо, из Шишичэна?" Измученный день смотрел на Линь Сяо пристальным взглядом.

"Да, взрослый", - Линг Сяо выгнул руку дугой.

"Мне очень любопытно, почему ты подавил Сюань Ли и не решил прорываться?"

"Потому что это было не лучшее время для прорыва", - ответил Лин Сяо.

"Ну, да, такой молодой может устоять перед возможностью прорыва, ты очень ценен". Кортеси восхитился этими словами, а затем сказал: "Давайте поговорим об этом, почему Цзунмэнь согрешил с внутренним учеником?" .

Линь Сяо услышал, что тон этого преступного война, похоже, не означал обвинения. Он также смело сказал начало и конец вопроса, без всяких добавок.

"Что ж, это действительно ошибка Лао Фаньрэн, но ты слишком самонадеян, я разберусь с этим вопросом, ты будешь участвовать в выборах, я оптимистично смотрю на тебя", - сказал Чэн Тяньтянь, который сделал укол в плечо Линь Сяо, а затем Уходи.

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2464501>